

В.Н. ЗИНЬКО, А.Н. ШАМРАЙ

ПОДВОДНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И РАЗВЕДКИ У ГОРЫ ОПУК

Тема локализации археологических памятников, исчезнувших в результате изменения географической среды, неоднократно поднималась на протяжении всего периода развития археологической науки Северного Причерноморья. Но, как показано в работах М. Агбунова [Агбунов, 1984;1987], за этапом выдвижения зачастую взаимоисключающих гипотез должен следовать период практических комплексных поисков самих памятников. Попытки использовать ранее высказанные на эту тему предположения без практического их подтверждения приводят к тому, что, казалось бы, давно прошедшие научные споры повторяются снова и заканчиваются, в лучшем случае, выдвижением новых гипотез, или повторением уже известных. В частности, это касается и такого античного навигационного памятника как корабельная стоянка у берегов европейского Киммерика [Никонов, 1998; Горлов, Поротов, Столярова, 2005; Шамрай, 2008]. Положение вопроса усугубляется тем, что до настоящего времени в научном обороте отсутствуют какие-либо публикации, относящиеся к изучению названной категории памятников в этой части Чёрного моря, на берегу которого некогда располагался античный город. Практически не коснулся этого вопроса в своей объемной монографии и В.К. Голенко [Голенко, 2007]. Объясняется это, отчасти, тем, что данный район черноморской акватории вместе с прибрежной территорией до 90-х гг. прошлого столетия был военно-морским полигоном и, безусловно, являлся закрытым. Но отдельным группам аквалангистов все-таки удавалось побывать в этих местах. С пользой для будущих подводных изысканий мы хотели бы познакомить читателей с некоторыми результатами подводных наблюдений и археологических разведок у горы Опук.

Гора Опук находится на южном берегу Керченского полуострова, на расстоянии 50 км к юго-западу от г. Керчи. Она представляет собой обширное известняковое плато, которое вытянуто вдоль берега на 3 километра и приподнято над уровнем моря на 184 м. Южный склон горы выдвинут широким мысом к югу в сторону моря. Этот мыс носит одноимённое с горой название. На расстоянии 4,8 км от самого мыса к юго-западу расположен остров Элькен-Кая. Собственно остров – это четыре обособленных небольших скальных массива, которые в современной лоции именуется как группа Скал Корабль Камень (рис. 1.1.)

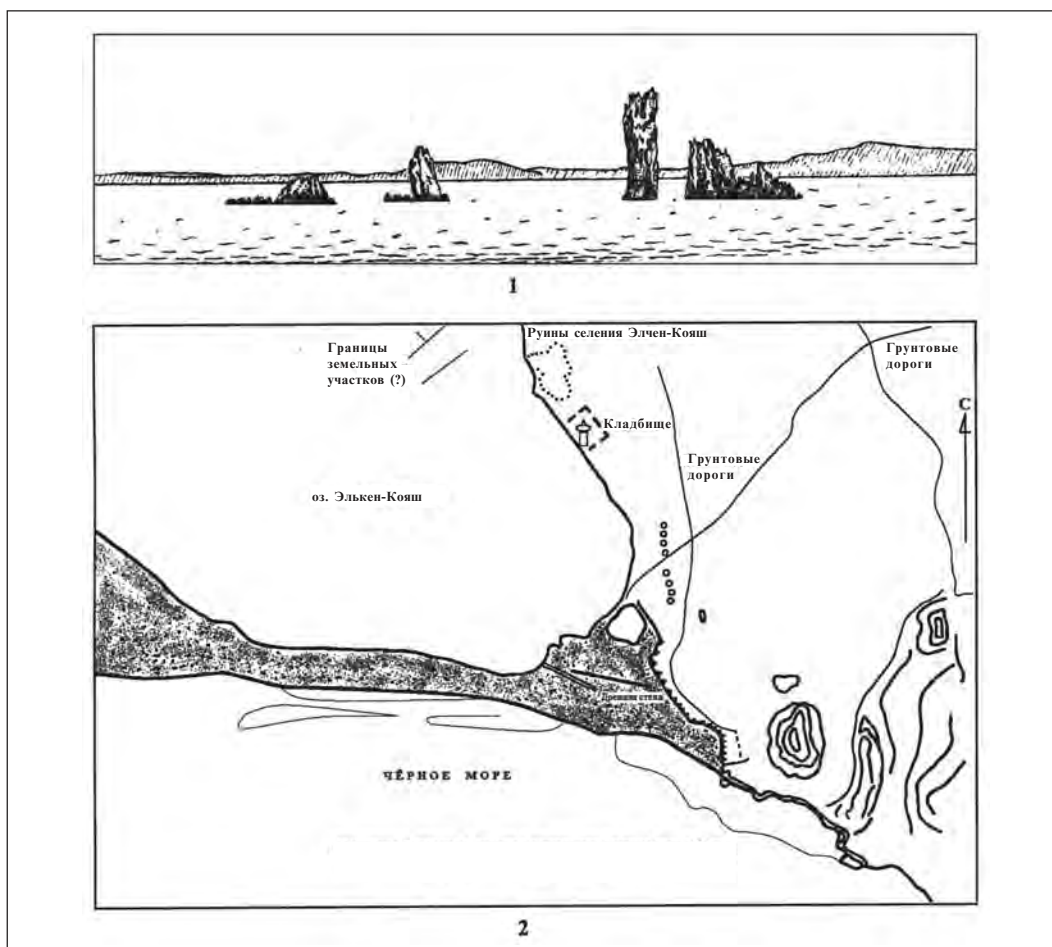

Рис. 1.

1 – Остров Скалы Корабль Камень. Гора Опук. Вид на 345°. 2 – Контурсы береговой линии у западного склона горы Опук (по аэрофотосъемке 1960-х годов)

Подводные краеведческие наблюдения у Скал Корабль Камень. Как уникальные для Чёрного моря природные объекты, одиночные и удалённые от берега скалы, безусловно, опасные для современного и древнего мореходства, всегда привлекали внимание искателей подводных приключений. Первыми аквалангистами, побывавшими у острова Корабль Камень, были сборщики раковин рапаны из группы ялтинца Ю. Данилевского [Случанко, 1977, с. 4]. Из сообщений газеты «Водный транспорт» известно, что группа работала в течение 11-ти лет, с 1966 по 1977 гг. Начав свою деятельность в районе г. Ялты, они год за годом продвигались в сторону г. Керчи. Можно предполагать, что в акватории горы Опук группа побывала в середине семидесятых годов. У острова, с его юго-западной стороны, аквалангисты обнаружили

«кладбище якорей». Среди них были античные (как каменные, так и свинцовые), множество средневековых железных якорей, а также современные якоря. Некоторые элементы древних якорей были подняты с морского дна и затем на протяжении многих лет демонстрировались отдыхающим у дома руководителя группы в г. Ялта.

В 1981 г. одному из авторов данной статьи стало известно о деятельности аквалангистов ленинградского клуба «Поиск» (председатель В. Каштанов), которые на гидрографическом судне воинской части г. Керчи проводили совместные мероприятия с военными гидрографами. Осматривая дно моря в 350 м к югу от скал, на месте установки светящегося буя Эльчан-Коя, они обнаружили поля обломков амфор, конгломератную форму ¹ железного якоря (рис.4.1) и свинцовый шток деревянного античного якоря с коробчатой рамой посередине. Вес последнего составлял около 30 кг. Этот предмет был вывезен в г. Ленинград и демонстрировался в музее клуба.

Очередное «проникновение» в запретную зону было осуществлено в 1987 г. группой керченских аквалангистов, которые входили в состав БПАО ² и занимались исследованиями Акры у села Заветное.

По плану совместных с пограничниками мероприятий, в течение четырёх дней небольшое судно экспедиции СМБ «Искатель» совершало многочасовые переходы к острову у горы Опук, а затем назад, к причалу у села Заветное ³. Осмотры подводных склонов острова и прилегающих к ним участков морского дна велись в основном по его северной стороне.

В 100 м к востоку от большой скалы - «колонны» на глубине 13 – 14 м обнаружены конгломератные формы двух разнотипных якорей, лежащих рядом. Один из них был дугообразный (рис. 4.2), а другой вилообразный (рис. 4.4). Несколько южнее от этой пары якорей, на склоне скалы, где глубина составляет 8 – 10 м, найден якорь тауобразного типа (рис. 4.3). Якорям сопутствовала керамика средневекового времени. В основном это были крупные обломки пифосов - горловины с массивными венцами и вдавливами по налипному валику (XII – XIII вв.) – всего 4 экз. К тому же времени относилась и одна горловина амфоры с высоко поднятыми над корпусом (дуговидными)

¹ Мы придерживаемся мнения, что «Конгломератные формы» – это конфигурации, образованные длительным геохимическим и биологическим воздействием окружающей среды на железные предметы, попавшие на дно моря. В разломах таких форм наблюдается циклическая структура органических и геологических наслоений, сцементированных окислами железа.

² БПАО ЛОИА АН СССР - Боспорский подводно-археологический отряд Ленинградского Отделения Института Археологии Академии Наук СССР. Организован в 1982 г. Руководитель К.К. Шилик – геоморфолог, кандидат географических наук, научный сотрудник ЛОИА.

³ На обратных маршрутах ныряльщики осмотрели подводные рифы к юго-западу от античного городища Китей. У основания одной из приметных подводных скал на глубине 6,5 – 7 м найден съёмный свинцовый шток архаического деревянного якоря (см. рис. 3.3) На северо-восточной оконечности рифа обнаружен кованный адмиралтейский якорь парусного судна XVIII в.

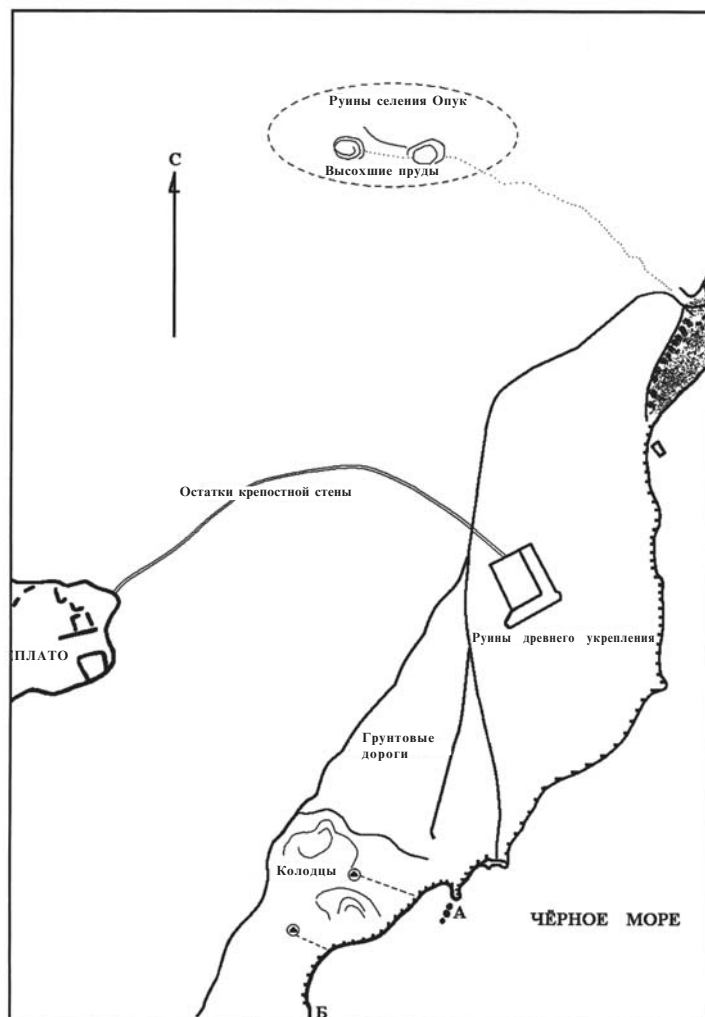

Рис. 2. Контуры береговой линии у восточного склона горы Опук (по аэрофотосъемке 1960-х годов)

Вторая группа, условно названная «свалкой якорей», располагалась в 5 – 6 м к северу от первой. В неё входили 15 вилообразных и два тауобразных якоря, они залегали на каменистом дне в пределах небольшой округлой площадки диаметром около 30 м, окружённой со всех сторон скалами, где глубина составляла 7 м. Среди вилообразных якорей имелись два образца размером 1,8 – 1,9 м по веретену и 1 – 1,5 м по рогам, но преобладали якоря небольших габаритов: 1,4 на 0,9 м. Восемь экземпляров якорей данного типа имели угол отгиба рогов 110°, а семь – 120°. Один из тауобразных якорей этой группы имел длину веретена 1,8 м и обломанные рога, другой – 1 м по веретену и 0,8 м по рогам. Многие из якорей данной группы лежали на дне парно, один на

ручками. Здесь же были найдены и плоские донья кувшинов узкой вытянутой формы (2 экз.), возможно, салтовского типа (IX – X вв.).

Большое количество железных якорей вилообразного типа открыто на северном склоне острова, в 100 – 120 метрах к северу от крайней северо-западной скалы. Якоря располагались на морском склоне острова среди нагромождений подводных скал полосой с юга на север четырьмя группами.

Первая группа состояла из пары вилообразных якорей, лежащих в разные стороны друг от друга, на глубине 6,5 – 7 м. Один из якорей имел размеры по веретену 1,6 м, по рогам 1,1 м и угол отгиба рогов назад – вниз 110°. Другой был несколько меньших размеров – 1,2 м на 0,8 м с углом отгиба рогов 120°.

другом, а некоторые в сцепленном состоянии. У одной из таких пар, под рогом нижнего якоря отмечен обломок плоскодонной амфоры или кувшина салтовского типа. Других сопутствующих предметов здесь не найдено.

Третья группа располагалась через скалу в 10 м к северу от второй, на глубине 7 – 7,5 м. Она состояла из 5 виллообразных якорей и одного дугообразного якоря. Два виллообразных якоря данной группы имели размеры 1,5 м на 1 – 1,1 м и отгиб рогов 120°, остальные якоря были 1,4 м на 0,9 м, два из них имели отгиб рогов 100°. Дугообразный якорь имел длину веретена 1,9 м, развал рогов 1 м, а высоту отгиба рогов от мышки вверх 0,3 м. На незначительном расстоянии от этой группы к западу по склону скалы обнаружен каменный шток сегментовидной формы от деревянного якоря архаического времени [Gianfrotta, Romey, 1980, с. 304]. Шток имел длину 0,8 м и наибольшую высоту плеча у центрального прямоугольного перехвата 0,15 м (рис.3.2). Несколько северо-западнее от штока у основания скалы найден каменный якорь «кольцо» (рис.3.1). Внешний диаметр якоря около 0,8 м, а внутренний 0,5 м. На якоря имело заглаженное углубление для крепления каната. Возможно, якоря такой формы производились на острове Крит в VIII в. до н.э. [Schmidt, 1982, с.10].

Четвёртая группа, состоящая из пары виллообразных якорей, располагалась в 30 м к северу от предыдущей группы, на глубине 8 м. Оба якоря почти одинаковых размеров – 1,4 м по веретену и 0,8 – 0,9 м по рогам, с отгибом последних на 110°.

Подводные осмотры западного склона острова по азимуту 210° от крайней западной скалы позволили выявить ещё два виллообразных железных якоря, залежавших на глубине 14 м, и два тауобразных якоря. Последние находились неподалёку от предыдущей пары - один из них в 8 м к югу, другой у северного основания скалы на глубине 15 м. Конгломератная форма первого

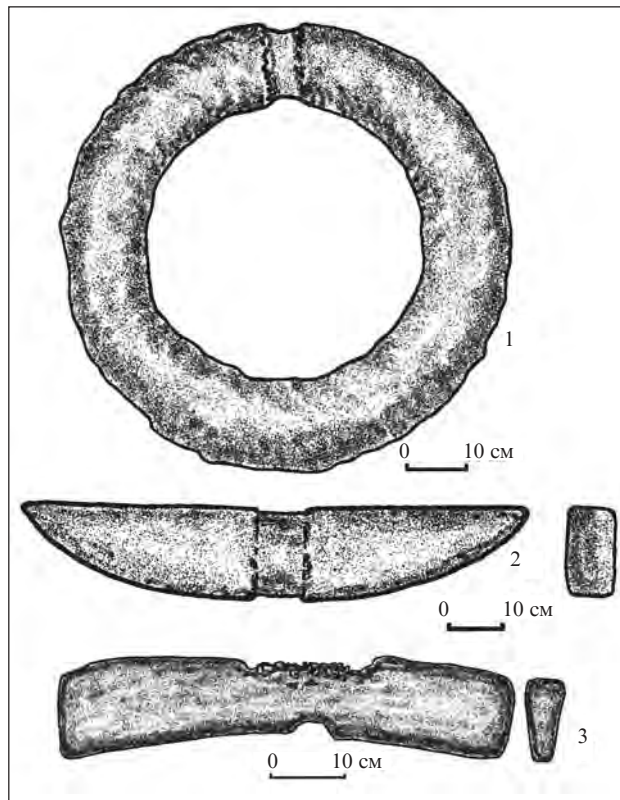

Рис. 3. Каменные якоря.

основании этих показателей можно предположить, что в период средневековья с северной стороны острова функционировала корабельная стоянка, предназначенная для ожидания попутных ветров в сторону г. Кархе (Керчи), и в обратном направлении – в сторону г. Каффы (Феодосии). В навигационном отношении это мог быть географический ориентир, где парусные суда меняли направление курса.

Как было показано выше, краеведческие источники свидетельствуют о существовании корабельной стоянки и с юго-западной стороны острова, но здесь она, по всей видимости, больше использовалась в античное время. Данную особенность необходимо будет подтвердить или опровергнуть при будущих гидроархеологических исследованиях.

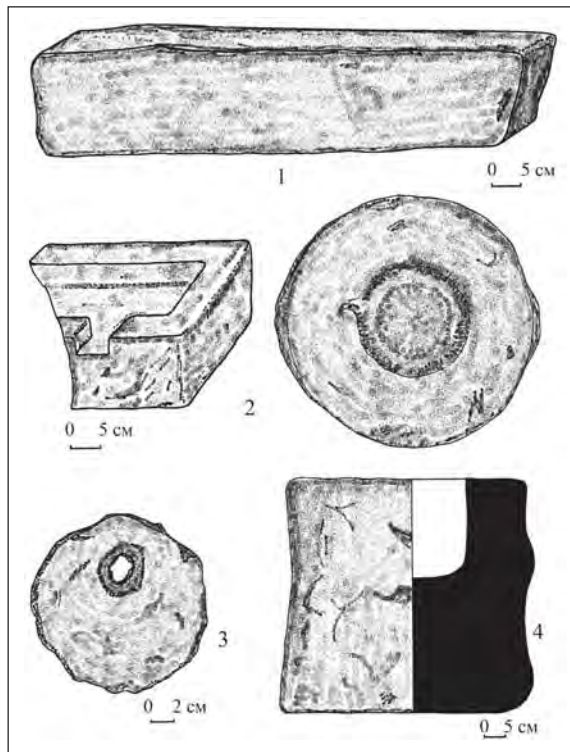

Рис. 5. Находки из камня.

Подводные разведки у юго-западного побережья горы Опук (рис. 1.2). Разведки под водой в акватории моря, непосредственно примыкающей к остаткам городища в юго-западной части горы, проведены в 1991 г. отрядом аквалангистов постоянно действующей комплексной охранной экспедицией КГИКЗ [Зинько, 1991]. Здесь, в полосе глубин от 0 до 4,5 м, наблюдались обширные развалы камней, многие из которых имели прямоугольные формы или носили следы обработки. Кроме того, в этих развалах отмечено множество привозных базальтовых пород, в том числе валуны окатанного и колотого диорита преимущественно зеленоватых оттенков. По изобате глубин в 4 м часто встречались узкие прямоугольные блоки известняка длиной не менее 0,8 м (рис.5.1) и обломки средневековой керамики (рис.6). Там же обнаружены: часть прямоугольного известнякового тарапана (рис.5.2), каменная ступа (рис.5.4), грузило из песчаника (рис. 5.3). Все выявленные признаки и археологические предметы, хотя и дают весьма общее представление о разрушенной части памятника, но, тем не менее, однозначно подтверждают факт такого разрушения. Можно предполагать, что участок, затопленный морем вместе с частью побережья, закрытого песком косы, когда-то представлял собой нижний прибрежный район Киммерика или средневекового

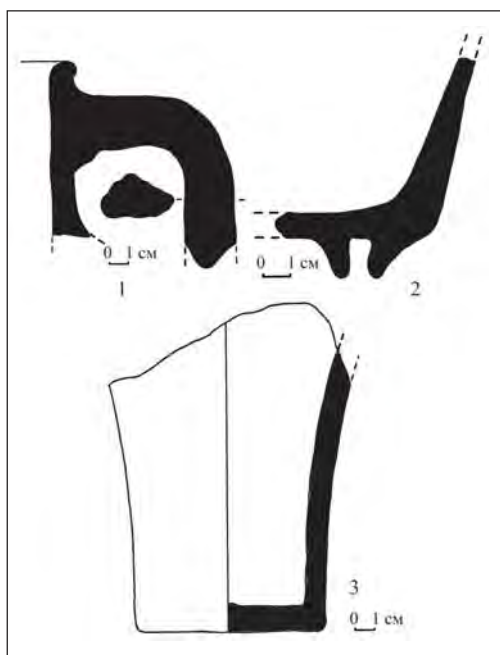

Рис. 6. Керамические находки.

поселения Чепико (см. Венецианскую карту-портюлан 1321 г.). Не исключено также, что нижний район города (или поселения) был ещё обширней, о чём, вероятно, свидетельствуют видимые на аэрофотоснимках затемнённые участки морского дна к западу вдоль косы оз. Кояш. Это, очевидно, развалы камней, представляющие собой древние строительные остатки.

Подводные разведки в одной из восточных бухт горы Опук (рис. 2) (бухта А – Б). Как и на предыдущем объекте, разведки проведены тем же отрядом и в том же полевом сезоне. Современная небольшая бухта расположена в северо-восточной части побережья горы Опук, к юго-востоку от центральной цитадели. Бухту с востока прикрывает небольшой мыс. Он имеет продолжение и под водой в виде узкой каменной

гряды, которая в южном направлении заканчивается тремя крутыми скалами, стоящими друг за другом. Глубины у основания скал 7 м, на вершинах 1,5 м, 2 м и 0,5 м. В самих скалах, по юго-восточной стороне, на уровне глубин от 4 до 5,5 м отмечаются выбитые волнами глубокие ниши – свидетельство относительно долгого стояния уровня моря на этих «отметках». При более низком уровне моря в разные периоды позднего голоцена, скалы, гряда и берег, очевидно, создавали естественную небольшую мелководную гавань, которая была открыта только юго-западным ветрам. Бухту могли использовать местные жители для лодочной стоянки. В подтверждение этого предположения на дне бухты, где глубины составляли 5,5 – 6 м, найдены небольшие примитивные якорные камни. Они имели уплощённые формы и заглаженные перехваты по середине на гранях для обвязки их канатами (рис. 7). Якорные камни таких форм и веса, вероятно, применялись на лодках местного населения. На берегу самой бухты в галечных наносах отмечались привозные породы базальтов окатанных «яйцевидных» форм, чёрного и зеленоватого оттенков. Функциональное назначение лодочной стоянки, очевидно, было связано с источниками питьевой воды, которые располагались в устьях небольших балок, выходящих к бухте. От одного из источников к берегу бухты существовала дорога, отдельные участки которой были вымощены известняковым галечником. Следы обустройства дороги видны в срезе берегового обрыва на глубине от 0,5 м до 1,5 м от дневной поверхнос-

ти. Галечная отмостка уложена на линзовидную подсыпку из песка и мелкого щебня с включениями битой керамики. При закладке шурфа на глубину 0,6 м у иссякшего восточного источника были обнаружены обломки сосудов нового, средневекового и античного времени. Наиболее ранним и хорошо датированным фрагментом являлась ручка синопской амфоры с клеймом II в. до н.э. Изложенные выше, весьма общие, результаты наблюдений и разведок у горы Опук показывают, что в прилегающей к горе акватории моря имеются разнообразные типы подводных археологически памятников, изучение которых необходимо продолжить на основе комплексного подхода.

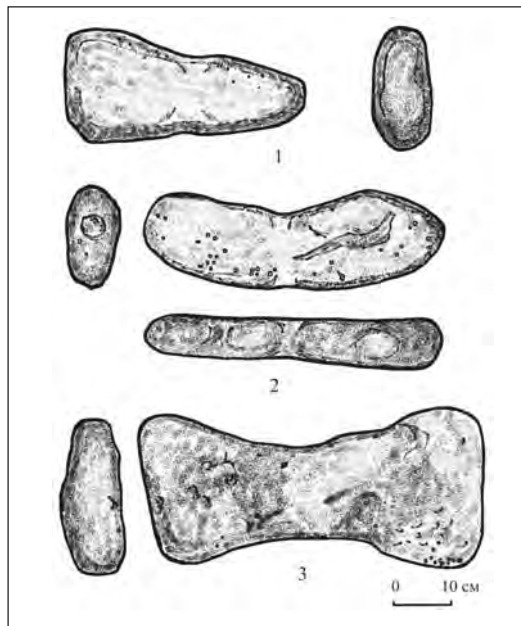

Рис. 7. Прimitивные якорные камни.

ЛИТЕРАТУРА

- Агбунов М.В. Загадки Понта Эвксинского. - М., 1984.
 Агбунов М.В. Античная лоция Чёрного моря. - М., 1987.
 Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007.
 Горлов Ю.В., Поротов А.В., Столярова Е.В. Формирование системы обороны европейского Киммерика в контексте палеогеографического развития побережья Керченского полуострова в позднем голоцене //Материалы VI боспорских чтений. – Керчь, 2005.
 Зинько В.Н. Отчёт о работе комплексной постоянно действующей охранно-археологической экспедиции в 1991 году. - Архив КГИКЗ, Оп.2, Ед. хранения 1075; 1077
 Никонов А.А. Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора (в связи с проблемой изменения уровня моря) //ИПМА. – Вып. 3. - СПб., 1998.
 Случанко Б.П. Крымские аквалангисты //Газета «Водный транспорт» от 23 июня 1977 г.
 Шамрай А.Н. К вопросу о локализации корабельной стоянки у европейского Киммерика // Материалы IX Боспорских чтений. – Керчь, 2008.
 Gianfrotta F.A., Pomey P. Archeologia subacqua. Storia, tecniche, scoperte e relitti. – Milan, 1980.
 Jonchtray J. - P. Wreck from cape Dramont // The International Journal of Nautical Archaeology and Underwater Exploration (1977), 6.1

